

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Система принципов уголовного процесса РФ»

Студент

В.С. Оленева

(И.О. Фамилия)

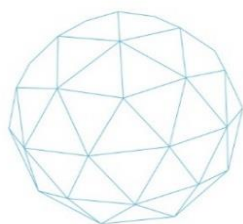
(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования. В законодательстве существует особая группа правовых предписаний, закрепляющая правовые принципы. Принципы закрепляют базовые, фундаментальные положения, которыми должен руководствоваться правоприменитель в своей деятельности при отсутствии специальной нормы права. Никакие другие нормы права не могут противоречить правовым принципам, а все принципы должны быть согласованы между собой. До принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) вопрос юридической природы принципов в научной среде рассматривался неоднозначно. Одни ученые считали, что принцип должен иметь правовое закрепление, другие – не рассматривали это как обязательный признак. Закрепляя в УПК РФ принципы уголовного процесса, законодатель делает важный шаг в демократизацию уголовного судопроизводства.

Целью исследования является – анализ системы уголовно-процессуальных принципов, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие и значение принципов уголовного процесса; рассмотреть систему принципов уголовного судопроизводства; провести анализ принципов уголовного судопроизводства.

Объектом исследования являются положения, составляющие систему принципов уголовного процесса.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные и иные нормы, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Принципы уголовного судопроизводства: основные положения	7
1.1 Понятие и значение принципов уголовного процесса	7
1.2 Классификация принципов уголовного процесса	14
Глава 2 Конституционные и отраслевые принципы уголовного судопроизводства	21
2.1 Конституционные принципы уголовного процесса	21
2.2 Отраслевые принципы уголовного процесса.....	33
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность бакалаврской работы. Уголовно-процессуальное законодательство и вытекающая из него деятельность основывается на основополагающих началах, которые определяют характер уголовного процесса в целом, его идеологию и политическую направленность, отражая основные аспекты, на которых базируется огромный пласт общественных отношений, связанных с этой сферой. Однако изначально определить все возможные отношения в сфере судопроизводства и закрепить их в правовых нормах не всегда возможно, в силу многозначительности данных отношений. Поэтому в законодательстве существует особая группа правовых предписаний, закрепляющая правовые принципы. Принципы закрепляют базовые, фундаментальные положения, которыми должен руководствоваться правоприменитель в своей деятельности при отсутствии специальной нормы права.

До принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) вопрос юридической природы принципов в научной среде рассматривался неоднозначно. Одни ученые считали, что принцип должен иметь правовое закрепление, другие – не рассматривали это как обязательный признак. Закрепляя в УПК РФ принципы уголовного процесса, законодатель делает важный шаг в демократизацию уголовного судопроизводства.

Так, принципы уголовно-процессуального права представляют собой базовые положения, на которых основаны все аспекты, направления и этапы судопроизводственной деятельности, проводимой в рамках уголовного законодательства. Общая значимость принципов для уголовного судопроизводства обуславливает актуальность проведения анализа сущности и особенностей принципов уголовно-процессуального права, их системы.

Вместе с тем до настоящего времени отечественное законодательство не в полной мере соответствует международным и конституционным стандартам. Нормы, выражающие содержание системы принципов уголовного

процесса, рассредоточены в различных правовых актах. Поэтому в большинстве случаев определять сущность и назначение того или иного принципа приходится исключительно посредством логического толкования предписаний различной юридической силы. Это затрудняет выявление сущности и порядка взаимодействия принципов в рамках их единой системы, что в свою очередь не позволяет создать целостную теоретическую модель реализации процессуальных основ при производстве по уголовным делам.

Целью исследования является – анализ системы уголовно-процессуальных принципов, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и значение принципов уголовного судопроизводства;
- проанализировать систему принципов в российском законодательстве;
- исследовать сущность и содержание конституционных принципов уголовного процесса;
- исследовать сущность и содержание отраслевых принципов уголовного процесса;

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления процессуальных действий.

Предмет исследования - нормы Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие систему принципов уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания: формально-логический, системный анализ, сравнительно-правовой, анализа. Формально-логические методы исследования позволили исследовать понятие и виды принципов как отдельные нормы уголовно-процессуального права. Системный метод исследования позволил определить

объективные связи между различными принципами уголовного судопроизводства и рассмотреть их как целостное правовое явление.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы по теме бакалаврской работы. В ходе проведенного исследования мы опирались также на международно-правовые акты, ратифицированные РФ.

Теоретической базой исследования являются труды ученых теоретиков и процессуалистов Н.В. Азаренок, В.Д. Арсеньева, А.С. Барабаш, А.А. Брестер, Л.М. Володиной, А.А. Демичева, В.И. Зажицкого, А.П. Кругликова, В.Н. Курченко, Ю.В. Малышевой, Н.С. Мановой, О.В. Мичуриной, Г.М. Миньковского, В.В. Николюк, Г.К. Смирнова, В.М. Савицкого, В.Т. Томина, А.А. Трефилова, А.Л. Цыпкина и многих других.

При подготовке бакалаврской работы были изучены судебные решения по конкретным уголовным делам, размещенные на официальных сайтах судебных органов, а также постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и решения Европейского Суда по правам человека.

Структурно бакалаврская работа состоит из следующих разделов: введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов и заключения. Также представлен список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принципы уголовного судопроизводства: основные положения

1.1 Понятие и значение принципов уголовного процесса

Обеспечение сохранности прав и свобод личности в современном мире имеет огромное значение. Процесс укрепления правопорядка, как инструмент, обеспечивающий законные права граждан, является сложным процессом, объединяющий в себе множество взаимосвязанных мероприятий. Одним из важнейших мероприятий является деятельность, направленная на борьбу с разного рода с преступностью, что вытекает из естественных законных интересов как личности, так и государства в целом, так как нарушение правопорядка наносит серьезный урон всем социально-экономическим общественным отношениям, включая их развитие.

Уголовное судопроизводство, как правовой институт, затрагивает изучение всех понятий, этапов, объектов и субъектов, а также специфических особенностей урегулирования дел по нарушению прав граждан и общества [3, с. 16].

В широком смысле уголовное судопроизводство представляет собой деятельность, осуществляемую органами, наделенными соответствующими полномочиями законодательством РФ, по возбуждению уголовных дел, проведению следственных мероприятий, их рассмотрению и разрешению. Уголовное право в свою очередь является одной из отраслей права и является совокупностью правовых норм, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями. Структуру уголовного права можно разделить на общую и особую часть. Общая часть УК РФ юридически закрепляет основополагающие положения, на которых базируется осуществление уголовного судопроизводства. Таким образом, общая часть уголовного кодекса содержит принципы, цели и задачи, ключевые определения и формулировки, общие и особые случаи возбуждения и осуществления

уголовного процесса, и т.д. Особенная часть уголовного права РФ представляет собой более обширный структурный элемент, включающий совокупность самостоятельных уголовно-правовых предписаний, юридически закрепляющих особые отличительные признаки и структурные элементы конкретных составов уголовно-наказуемых деяний, их классификацию по различным видам преступного деяния, и предусматривающих меры по применению соответствующих им наказаний [4, с. 43].

Участникам уголовно-процессуальных правоотношений приходится сталкиваться с таким понятием, как уголовное дело. Легального определения понятия «уголовное дело» в настоящее время в отечественном законодательстве не существует, хотя, хотя УПК РФ этот термин использует широко, указывая суду, в какие сроки и при каких обстоятельствах дело возбудить, направить в следующую стадию судебного разбирательства, прекратить и так далее. Уголовное дело – совокупность документов, при помощи которых оформляется расследование и разрешение одного либо нескольких взаимосвязанных между собой составов преступления. Уголовное дело может состоять из одного либо нескольких томов, объединённых единым учетно-статистическим номером.

Уголовный процесс – упорядоченное нормами уголовно-процессуального права возбуждение, последующее последовательное движение между стадиями и окончание уголовного дела, производимое в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов, защищаемых нормами уголовного права [6, с. 24].

Уголовное судопроизводство представляет собой сложный многоэтапный процесс, каждая стадии в котором взаимосвязаны между собой.

Осуществление составных частей процесса судопроизводственной деятельности подчиняется определенным правилам. Применение данных правил носит обязательный, а не просто рекомендательный характер. Части уголовного судопроизводственного процесса именуется стадиями уголовного судопроизводства, каждая имеет свои характерные отличительные

особенности, однако все стадии уголовного судопроизводства имеют и общие принципы построения:

- все стадии судопроизводства имеют единую цель, а также общие задачи для ее достижения в рамках рассмотрения уголовного преступления;
- обязательное наличие круга прямых и косвенных участников уголовного судопроизводства;
- наличие конкретного итога проведения каждой стадии. Таким образом, каждая стадия уголовного судопроизводственного процесса обязательно должна иметь конкретные результаты, отраженные в соответствующих актах;
- четкая взаимосвязанность всех стадий уголовного судопроизводственного процесса, а также соблюдение последовательности их проведения.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что стадии уголовного судопроизводственного процесса представляют собой четкую поэтапную взаимосвязанную структуру, каждая стадия в которой должна иметь четкие результаты, на основании которых базируются последующие.

Все стадии уголовного процесса объединяет общая цель, также объединяющим фактором являются принципы уголовной судопроизводственной деятельности, все это вместе является системой уголовного процесса [20, с. 181].

Вся система осуществления уголовного процесса состоит из ряда взаимосвязанных последовательных этапов.

На первом этапе устанавливаются четкие, конкретные обоснованные на законном уровне основания, представляющие собой основание для начала разбирательства уголовного дела (данная стадия также именуется стадией возбуждения уголовного дела).

На втором реализуется постепенный поэтапный сбор достоверной и максимально полной информационной базы об обстоятельствах и

специфических особенностях совершенного преступления (также именуется стадией предварительного расследования в рамках уголовного дела).

На третьем происходит анализ всех полученных данных, полученных в ходе реализации комплекса мероприятий по предварительному расследованию уголовного дела (производится на стадии подготовки к проведению судебного процесса, апелляционное производство, кассационное производство, производство в надзорной инстанции, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) [9].

На четвертом этапе происходит реализация законных судебных решений, вынесенных по уголовному делу (стадия приведения в исполнение приговора).

Таким образом, уголовное судопроизводство является одним из важнейших регуляторов общественных отношений, гарантирующим защиту свобод граждан. Уголовное судопроизводство состоит из взаимосвязанных стадий, на каждом из которых участники уголовного процесса отстаивают свои права и свободы.

Так, по мнению Ю.Г. Овчинникова в УПК РФ четко определены конституционные требования, направленные на защиту прав и свобод личности человека, содержится свод правил, регулирующих деятельность и самостоятельность судебной власти и независимости судей, обеспечения общей доступности, независимости и прозрачности процесса правосудия. Следовательно, реализация всех законных мер по защите прав и свобод граждан имеет огромное значение, как для каждой конкретной личности, так и на уровне интересов государства, а уголовное судопроизводство, как регулятор споров, возникающих в результате совершения наиболее тяжких преступлений – необходима составляющая каждого государства [19].

Так, в российском уголовно-процессуальном законодательстве существует особая группа правовых предписаний, закрепляющая базовые, фундаментальные положения, которыми руководствуется правоприменитель

в своей деятельности при отсутствии специальных норм права. Эти положения получили название «принципы уголовного судопроизводства». Другие нормы права не могут противоречить правовым принципам.

Принципы уголовного права представляют собой исходные основополагающие положения, направленные на определение назначения всего процесса уголовного судопроизводства, а также определение и организацию эффективного и законного осуществления его составляющих.

Включение принципов в законодательство – важный шаг, который был сделан законодателем при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года. Этот шаг поставил все точки в этом вопросе.

Основные принципы уголовного-процессуального права четко определены в главе 2 УПК РФ. Они должны неукоснительно соблюдаться всеми должностными лицами, осуществляющими правоохранительную деятельность и судом. Классификация основных принципов уголовно - процессуального права в обязательном порядке должна основываться на системных особенностях и свойствах, а также учитывать основные направления и тенденции развития, такие как: укрепление взаимозависимости, максимизация демократизма, повышение внимания к основополагающим вопросам и задачам защиты прав и свобод личности, увеличение ответственности за умышленное и неумышленное нарушение процессуальных норм.

Значение принципов трудно переоценить. Оно заключается в том, что посредством принципов выражается сущность уголовного процесса, его направленность и характер. В своей совокупности принципы служат гарантией осуществления правосудия. Основной критерий, по которому то или иное положение можно считать принципом процесса – это действенность юридически закрепленных в законе РФ основных положений, проявление их на любом этапе уголовного процесса, при этом - обязательно - в стадии судебного разбирательства.

Из вышесказанного закономерным выводом является то, что принципом уголовно-процессуального права может являться не любое уголовно-процессуальное положение, а исключительно те, которые в обязательном порядке отвечают ряду требований, следовательно, такие положения должны:

- иметь высокий уровень обобщенности, служащим объединяющим фактором частных норм, правил и процедур уголовного процесса;
- иметь объективно обоснованную необходимость для объяснения сущности и содержания процесса уголовного судопроизводства;
- быть действительными на протяжении всех этапов уголовного процесса;
- иметь четкую взаимосвязь с остальными принципами реализации уголовного процесса, которая основана на единстве уголовно-процессуальных целей;
- обладать характерной внутренней согласованностью с иными принципами уголовного-процессуального права;
- иметь полное завершенное самостоятельное содержание (сущность), обладать целостностью.

Одним из главных признаков, характерных для принципов уголовного - процессуального права принято считать их нормативный характер, которая имеет юридическую силу, закрепленную в нормах Конституции Российской Федерации, а также в рамках уголовно-процессуального законодательства и других действующих законах, целью которых является регулирование общественных правоотношений, возникающих в рамках осуществления уголовного судопроизводства.

Отметим, что принципы не стоит рассматривать как нечто застывшее, не поддающееся изменениям. Наоборот, принципы - это постоянно изменяющиеся правовые положения. Л.М. Володина в своем определении отмечает: «современные принципы уголовного судопроизводства представляют собой положения, закрепляющие виды социальных ценностей, сформированных в процессе длительного развития уголовно-процессуальных

процедур, закрепленных в национальных конституциях, что определяет их особую значимость» [7, с. 18].

В науке уголовного процесса существует большое количество определений принципов уголовного судопроизводства. Заметим, что все эти определения содержат общий признак, который признается всеми учеными. Так, принципы рассматриваются как базовые, исходные положения, основа, фундаментальная конструкция, на которой базируется и располагается уголовно-процессуальная деятельность всех участников судопроизводства.

Изучив мнения разных ученых, мы сделали вывод, что уголовно-процессуальная наука выработала определение принципов, признаваемое большинством ученых. Так, принципы уголовного судопроизводства - это отраженные или закрепленные в уголовно-процессуальных нормах базовые положения, руководящие начала, которые обуславливают характер, содержание и структуру судопроизводства, влияющие на определение объема прав и свобод субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Принципы уголовного судопроизводства определяют сущность, природу и деятельную направленность уголовного процесса.

Так, в науке ведутся дискуссии относительно того, все ли статьи главы 2 УПК РФ можно рассматривать в качестве принципов [11]. Так, споры вызывает статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», которая помещена в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства». На основании этого некоторые ученые делают вывод, что назначение является одним из принципов уголовного судопроизводства [8], что вряд ли правильно. Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые считают, что данная статья должна быть исключена из главы 2 УПК РФ, так как определяет миссию, назначение уголовного судопроизводства, а не его принципы [1].

Отметим, что в юридической литературе встречаются разнообразные классификации основных принципов уголовного процесса. Однако, все классификации (не зависимо от их обобщенности) отражают:

- базовые общеправовые начала;

- принципы, гарантирующие свободу прав личности;
- основополагающие начала судебной деятельности;
- другие принципы, целью которых является защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Таким образом, принципы уголовно-процессуального права представляют собой закрепленные на законодательном уровне основополагающие идеи, четко устанавливающие его суть. Принципы уголовного права являются основой деятельности по регулированию правоотношений, возникающих в рамках осуществления уголовного дела.

Во второй главе УПК РФ содержится шестнадцать статей, пятнадцать из которых закрепляют принципы уголовного судопроизводства. При характеристике правовых принципов в качестве обязательных свойств выделяют определенные свойства. Каждый принцип должен соответствовать следующим свойствам: нормативности, аксиоматичности, регулятивности и нерушимости.

Так, свойство нормативности, предусматривает обязательное закрепление положения в правовой норме, а аксиоматичность – это свойство, показывающее верховенство принципа среди других правовых норм. Регулятивность принципа показывает его направленность, на регулирование поведения участников процесса. Нерушимость - это свойство которое требует обязательного соблюдения принципа, при несоблюдении принципа все процессуальные действия и решения теряют юридическую силу и подлежат отмене.

1.2 Классификация принципов уголовного процесса

Свод норм и правил, закрепленных в уголовно-процессуальном праве, на практике представляют собой взаимосвязанные элементы – регуляторы всего процесса судопроизводства. Понятие уголовное судопроизводство принято трактовать, как деятельность по досудебному, а также судебному

производству, в рамках рассмотрения уголовного дела и принятия итогового решения. Досудебное производство, в рамках уголовного процесса, представляет собой начальный этап процесса уголовного судопроизводства, наступающий с момента подачи в правоохранительные органы заявления о преступлении, но до направления соответствующего ему уголовного дела в суд. За досудебным разбирательством следует непосредственно судебное делопроизводство, в процессе осуществления которого происходит рассмотрение уголовного дела по существу, в присутствии сторон разбирательства [5, с. 61].

При принятии действующего УПК РФ законодатель закрепил все принципы уголовного судопроизводства в одной главе. В предыдущих законодательных актах такой систематизации принципов не было. Вместе с тем в уголовно-процессуальной науке ведутся дискуссии относительно того, является ли данная система принципов завершенной, либо имеются еще принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в других законодательных актах. Основная причина дискуссии связана с существованием так называемых конституционных принципов судопроизводства, часть из которых закрепляется УПК РФ, а другая часть – не закрепляется. Кроме того, законодатель выделяет ряд положений, которые в законе в двух главах УПК РФ обозначены как «общие условия» [17].

Отметим, что основным назначением судебного разбирательства является два основных аспекта: защита прав и свобод граждан и юридических лиц, в отношении которых было совершено уголовное преступление, а также защита лица от незаконно выдвинутого обвинения в его адрес, что повлекло за собой применение ограничительных мер. На законодательном уровне закреплено правило, согласно которому уголовное преследование лица, совершившего преступление, является столь же важной функцией судопроизводства, как и вынесение оправдательного заключения и дальнейшая реабилитация лиц, подвергшихся ошибочным судебным санкциям.

Уголовное судопроизводство представляет собой сложный многоэтапный процесс, каждая стадия в котором взаимосвязаны между собой.

Участниками (субъектами) уголовного судопроизводства являются все государственные органы, а также лица, которые в той или иной степени причастны в осуществлении разбирательства по преступлению. Таким образом, можно сделать вывод, что: круг лиц, являющихся участниками уголовного разбирательства, установлен на законодательном уровне; лицо имеет статус какого-либо из участников уголовного процесса касательно определенного уголовного разбирательства; все участники уголовного судебного разбирательства являются взаимосвязанными элементами одного судебного дела, следовательно, в его рамках вступают в особые уголовно-процессуальные отношения [13, с. 28]. Также стоит отметить, что права одной из сторон судебного разбирательства и каждого из его участников в отдельности, соответствуют обязательствам участников другой стороны. Обязательным условием осуществления уголовного судопроизводственного процесса является присутствие хотя бы одного из участников процесса, в качестве должностного лица.

Заметим, что в УПК РФ все участники уголовного процесса разделены на ряд классификационных групп, основой распределения служит их роль в судебном разбирательстве. Место и роль каждого из участников процесса уголовного судопроизводства определяются ранее описанному положению состязательности сторон (который гласит, что одно лицо не может одновременно объединять в себе функциональные обязанности нескольких сторон судебного процесса).

Все участники уголовного процесса разделены на четыре основные группы, в которых занимают роль, в зависимости от сущности и степени их причастности к преступлению. К группам участников уголовного процесса относят: суд, сторону обвинения, сторону защиты и иных лиц.

Суд, который согласно действующему законодательству РФ является независимым участником судопроизводственного процесса и не относится к

стороне обвинения или защиты. Его основной функцией является создание и поддержание необходимых условий для осуществления полноценной работы сторон разбирательства, а также вынесение независимого судебного решения – приговора. Группа участников уголовного процесса со стороны обвинения. Сторону обвинения в судебном разбирательстве представляют прокурор, следователь, органы дознания, потерпевший, истец или доверенный представитель потерпевшего. Сторона защиты представлена непосредственно подозреваемым, защитником, гражданским ответчиком или его законным представителем. К иным лицам относятся свидетели, эксперты, понятые и т.д., не относящиеся напрямую к совершению преступления и не являющиеся лицами, представляющими интересы основных участников судебного разбирательства, однако, имеющие к судебному делу косвенное отношение.

Все субъекты уголовного процесса, осуществляемого в рамках уголовно-процессуального права взаимосвязаны. Эффективность, законность, обоснованность и правомерность судебной деятельности возможно только в случае, если всеми участниками уголовного процесса движет единая цель – восстановление справедливости.

В общем смысле система принципов уголовного судопроизводства в рамках уголовно – процессуального права представляет собой совокупность всех базовых принципов, на которых основано уголовно–процессуальное право в целом. Все положения, являющиеся принципами уголовного права и образующие собой систему уголовного судопроизводства, находятся в тесной взаимосвязи между собой, так же для них характерна взаимозависимость. Взаимосвязь всех принципов уголовно-процессуального права проявляется по-разному. Основные принципы, на которых базируется уголовное судопроизводство, обуславливают друг друга, а также напрямую вытекают друг из друга. Ряд принципов развивают основные положения других. Также одни принципы являются гарантиями иных принципов. Отклонение от отдельного принципа уголовно–процессуального права ведет дальнейшее нарушение ряда других принципов.

Выделяют следующие принципы уголовно-процессуального права: принцип обеспечения законности и справедливости; реализации правосудия исключительно судом; полной и абсолютной независимости судебных органов власти; обеспечения абсолютного равенства перед судом и законом; гарантии обеспечения законного права всех граждан на независимую судебную защиту их прав, свобод и законных интересов; права субъектов правоотношений на защиту; принцип состязательности; участия третьих лиц в реализации процесса правосудия; принцип обеспечения открытого разбирательства уголовных судебных дел, которая выражается в форме гласности (исключение составляет тайное заседание судей), публичность судебного решения; принцип обеспечения презумпции невиновности; принципы законности, обоснованности и компетентности судебных органов власти; принцип обязательности соблюдения судебных решений.

Некоторые ученые, учитывая многочисленность принципов уголовного судопроизводства, считают, что принципы следует систематизировать на три группы ориентируясь на их содержание.

Так, в первую группу принципов следует включать положения, обуславливающие общие основы организации уголовного судопроизводства. Это такие принципы, как: осуществление правосудия только судом, осуществление правосудия на основе гласности, состязательности сторон и равноправия, неприкосновенность судей и несменяемость судей. Указанные принципы определяют всю процессуальную деятельность на всех стадиях судопроизводства.

Во второй группе содержатся принципы, которые регулирует более конкретные отношения, возникающие при производстве по уголовному делу. Их основная задача – обеспечивать порядок уголовного судопроизводства. В эту группу следует включить следующие принципы: запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, т.е. так называемых недопустимых доказательств [28]; определение бремени доказывания;

освобождение обвиняемого от доказывания своей невиновности; обеспечение правила о подсудности; невозможность повторного осуждения лица.

В третью группу принципов следует включить принципы, определяющие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства. В первую очередь речь идет о принципах, определяющих процессуальный статус обвиняемого и подозреваемого. Не меньшее значение отводится принципам, определяющим процессуальный статус потерпевшего и свидетеля. Например, принцип закрепляющий право свидетеля не свидетельствовать против самого себя, своих родственников и близких лиц.

Мы полагаем, что определение системы принципов уголовного судопроизводства можно делать, опираясь на статью 2 УПК РФ. Соответственно в систему принципов следует включать как конституционные принципы судопроизводства, так и принципы, содержащиеся во второй главе УПК РФ. Мы приходим к выводу, что целесообразно выделять две группы принципов уголовного судопроизводства, различаемых по форме их закрепления.

В первую группу следует включить принципы, закрепленные в Конституции РФ. Речь идет о таких положениях, как тайна частной жизни, гласность, недопустимость повторного осуждения, использование недопустимых доказательств и другие. Заметим, что это те принципы, которые получили своё закрепление только в Конституции РФ и которых нет в УПК РФ. Однако есть принципы, которые получили свое двойное закрепление и прописаны и в Конституции РФ и в УПК РФ. Имея двойное правовое закрепление указанные принципы получили наибольшее правовое регулирование. Во вторую группу входят принципы, получившие закрепление исключительно в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ, во второй главе. Это такие принципы, как свобода оценки доказательств и публичность. Принцип свободы оценки доказательств закреплен в статье 17 УПК РФ. Принцип публичности также получил свое закрепление в статьях УПК РФ, но не в главе второй, а в статье 21 главы третьей УПК РФ.

Отметим, что система принципов уголовного судопроизводства – это «совокупность всех принципов, находящихся друг с другом во взаимосвязи и взаимозависимости, где отдельные принципы порождают и обуславливают друг друга» [29].

Непосредственно данное понятие для определения системы принципов уголовного судопроизводства было выбрано нами не случайно, поскольку оно точно описывает то явление взаимосвязи и взаимодействия между отдельными принципами уголовного судопроизводства, о котором мы говорили в начале работы. Система принципов уголовного судопроизводства представляет собой ту совокупность, по которой отдельные принципы «порождают и обуславливают друг друга, развивают положения иных принципов» [16].

Таким образом, несмотря на постоянное внимание ученых к принципам уголовного судопроизводства, эта дефиниция все еще остается мало изученной. Полагаем, что теоретическое обоснование понятия, содержания и видов принципов уголовного судопроизводства должно быть исследовано и представлено уголовно-процессуальной наукой.

Глава 2 Конституционные и отраслевые принципы уголовного судопроизводства

2.1 Конституционные принципы уголовного процесса

Действующий УПК РФ закрепил все принципы уголовного судопроизводства в одной главе и в предыдущих законодательных актах такой систематизации принципов не было. В настоящей работе мы рассматриваем систему принципов уголовного процесса в зависимости от формы их закрепления. Так, в группу конституционных принципов судопроизводства входят принципы, которые получили свое закрепление не только в Конституции РФ, но и в УПК РФ. Таким образом, они получили так называемое двойное закрепление.

Первым принципом, который мы рассмотрим является принцип законности. Под принципом законности в юридической литературе принято считать абсолютное соблюдение и применение законных предписаний, регламентированных в Конституции РФ, а также законов, и правовых актов. Принцип законности уголовно – процессуального права, должен соблюдаться всеми физическими и юридическими лицами, а также должностными лицами, осуществляющими свою трудовую деятельность в государственных и муниципальных образованиях. Следовательно, как субъектами уголовного процесса, так и третьими лицами [14].

Принцип справедливости. Запретительные и иные законные карательные меры уголовно – правового характера, применяемые в отношении лица, осуществившего противозаконные действия в рамках уголовно-процессуального права, должны быть обоснованными и справедливыми. Определение тех или иных карательных мер в отношении обвиненного лица должны быть определены на основании характера совершенного преступного деяния, а также уровня причиненного ущерба, личности виновного.

Ответственность за совершенное преступление не может быть выдвинута повторно.

Принцип реализации правосудия исключительно судом. Принцип осуществления правосудия только судом. Данный принцип находит своё закрепление в статье 118 Конституции и статье 8 УПК РФ, является межотраслевым принципом. Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ. Рассматривая данный принцип, необходимо дать определение правосудию, так, «Правосудие – это вид правоохранительной и правоприменительной деятельности государства, имеющий своей целью обоснованное и справедливое рассмотрение уголовных дел судами» [6, с. 75-78]. Таким образом, понятие правосудия представляет ту деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению уголовных дел на основании закона.

Действующей Конституцией и законом «О судебной системе» закреплено правило, согласно которому правосудие может быть осуществлено исключительно судом. Применительно к уголовно-процессуальному праву данный принцип подробно изложен также в УПК РФ, котором прописано следующее правило: лицо не признается законом виновным в осуществлении преступного деяния, а также не может быть подвергнуто соответствующему уголовному наказанию без официального судебного приговора, принятого, оглашенного и оформленного согласно правилам, установленным настоящим Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Круг государственных органов, которые имеют законное право на осуществление правосудия, четко регламентирован законами страны. К данным законам относятся: Верховный Суд, кассационные суды общей

юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды и мировые судьи, военные суды, а также федеральные арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды и арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Данный перечень является полным и никакие иные государственные и негосударственные органы не имеют законного права осуществлять судебную деятельность.

Принцип независимости судебных органов власти. Сущность данного принципа состоит в том, что судья, осуществляя свою трудовую деятельность в области разрешения уголовных судебных дел, обязан основываться исключительно на законах. Для вынесения справедливого судебного решения также необходимо основываться на совести и своей внутренней убежденности, возникающей на основе анализа доказательств всех участников судебного процесса. Закон устанавливает ряд гарантий обеспечения независимой деятельности судей, а именно: законное право на выход в отставку; запрет на любое вмешательство в деятельность, непосредственно связанную с осуществлением правосудия; особый судейский иммунитет.

При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность [33].

Информация о вне процессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю,

председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам [33].

Принцип равенства всех граждан перед судом. Действующим законодательством закреплено всеобщее и абсолютное равенство перед законом, а также равенство перед судебными органами власти. Сущность этого принципа заключается в том, что полное равенство комплекса законных прав и свобод человека гарантируется и обеспечивается на государственном уровне и не имеет зависимости от пола, национальной принадлежности, языка, имущественного, материального и должностного положения, а также религиозных убеждений, и иных объективных и субъективных характеризующих признаков.

Принцип обеспечения любому гражданину права на судебную защиту. Данный принцип закреплен на конституциональном уровне и все зависимости от объективных и субъективных причин и факторов дает возможность на обращение в суд и получение дальнейшей законной и судебной защиты законных прав и свобод.

Статья 16 УПК РФ гарантирует каждому обвиняемому, подозреваемому право на защиту от предъявленного обвинения или подозрения. В юридическом смысле это не только право, это один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, действующие в ходе всего процесса. Соответственно, правом на защиту обладают не только обвиняемые и подозреваемые, но и иные лица, в отношении которых ведутся какие-либо процессуальные действия. Полный перечень указанных лиц содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30.06.2015 г. [25] и включает в себя: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие

его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Право на защиту может быть реализовано лично или при помощи защитника. Обвиняемый обладает этим правом в полном объеме в течение всего производства по уголовному делу. Однако содержание права на защиту обусловлено особенностями процессуальной стадии, на которой оно реализуется. Например, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо в отношении которого проводится доследственная проверка, также имеет право на защиту, но его содержание существенно отличается от содержания права на защиту обвиняемого при производстве предварительного следствия.

Принцип обеспечения законного права подозреваемого или обвиняемого гражданина на защиту. Гарантия обеспечения лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении противозаконных деяний, права на отстаивание его прав перед судом – один из основополагающих принципов уголовно-процессуального права, который вытекает из конституционных законов, а также свода уголовно-процессуальных норм.

Реализация права на защиту в судебном производстве осуществляется прежде всего посредством участия подсудимого в судебном заседании. Суд обязан создать условия для реализации подсудимым этого права, независимо от того, на какой инстанции рассматривается уголовное дело. В качестве

примера рассмотрим уголовное дело по обвинению П., который 31 июля 2018 года был осужден судом первой инстанции по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 6 ноября 2018 г. приговор изменен в части назначенного осужденному наказания. Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 18 сентября 2019 г. приговор и апелляционное определение изменены, из мотивировочной части приговора исключено указание на квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба потерпевшей», а назначенное осужденному наказание смягчено. В кассационной жалобе осужденный обращал внимание на то, что суд кассационной инстанции рассмотрел дело в его отсутствие, несмотря на заявленное им ходатайство об участии в судебном заседании.

Как было установлено, «из имеющейся в материалах уголовного дела расписки, осужденного следует, что он изъявил желание участвовать в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом данная расписка была получена Краснодарским краевым судом 17 сентября 2019 г., то есть накануне заседания суда кассационной инстанции. Однако, несмотря на ходатайство осужденного об участии в судебном заседании, суд кассационной инстанции рассмотрел уголовное дело в отсутствие П., лишив его возможности довести свою позицию до сведения суда, чем нарушил его право на защиту» [21].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума Краснодарского краевого суда и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции по следующим основаниям: в соответствии с п. 16 ч. 4 и ч. 5 ст. 47 УПК РФ осужденный вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде кассационной инстанции. Участие в уголовном деле защитника обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо его права [21].

Предоставляя обвиняемому (подсудимому) право на участие в судебном заседании, закон возлагает на суд обязанность разъяснить подсудимому порядок заявления ходатайства об участии в судебном заседании или о рассмотрении дела в его отсутствие. Если суд не разъяснил осужденному обозначенный порядок, то это рассматривается как нарушение его права на защиту, в том числе и в тех случаях, когда осужденному разъяснялось его право на участие в судебном заседании. Как видно, судебная практика исходит из того, что осужденный должен не только осознавать свое право на участие, но и понимать каким образом это право может быть реализовано, то есть быть ознакомленным с порядком заявления ходатайств. К такому выводу пришла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ при рассмотрении уголовного дела по обвинению С., который приговором суда первой инстанции осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Так, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. В случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. В случаях, предусмотренных УПК РФ и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно [18].

Участие защитника в интересах обвиняемого, подозреваемого гарантировано Конституцией РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Защитник не просто помощник обвиняемого, подозреваемого, он самостоятельный участник судопроизводства, обладающий собственными процессуальными полномочиями, достаточными для обеспечения интересов обвиняемого, подозреваемого. Полномочия защитника регулируются ст. 53

УПК РФ и позволяют в полной мере реализовать функцию защиты. Однако, если возникают препятствия в реализации защитником своих полномочий, то такие действия также рассматриваются как нарушение принципа права на защиту и вызывают соответствующие последствия. Показательным примером является уголовное дело, по обвинению Я., А. и О., по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, «во время выступлений в судебных прениях защитников осужденных, когда адвокаты, давая оценку доказательствам, заявляли о недопустимости протоколов допросов подозреваемых, председательствующий сначала неоднократно останавливал выступления защитников, запрещая высказываться о недопустимости доказательств, а затем в нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона лишил адвоката права выступления в судебных прениях со ссылкой на то, что ранее судом принято решение о допустимости этих доказательств, а адвокат неправильно интерпретирует имеющиеся доказательства, злоупотребляя своими правами. Однако мотивы принятых судом решений не соответствуют уголовно-процессуальному закону. Председательствующим установлены не основанные на законе ограничения для участия в судебных прениях защитников; предусмотренных законом оснований для лишения адвоката права на выступление в судебных прениях не имелось. Выступая в судебных прениях, защитник вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми. Более того, это является обязанностью защитника в силу ч. 1 ст. 248 УПК РФ, из которой следует, что защитник подсудимого излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства» [23].

Принцип состязательности судопроизводства и равноправия сторон. Сущность этого принципа состоит в том, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судебное разбирательство построено таким образом, что

функцию обвинения осуществляет одна сторона, функцию защиты - другая сторона.

Так, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Принцип участия граждан в осуществлении правосудия. В соответствии с действующим законодательством граждане реализуют это право, участвуя в судебных заседаниях в качестве присяжных заседателей в судах, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом дела.

Принцип презумпции невиновности. Реализация данного принципа уголовно-процессуального права заключается в следующем:

- каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.
- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.
- неустранимые обоснованные сомнения в истинности виновности лица необходимо относить в пользу обвиняемого.

Принцип уважения чести и достоинства личности. Данный принцип закреплён в статье 21 Конституции и статье 9 УПК РФ [30], является общеправовым принципом. Так, в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может

подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Данный принцип закрепляет в себе требование, по которому при производстве по уголовным делам запрещается какое-либо унижение и совершение каких – либо действий, имеющих возможность повлечь опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства. Важной составной частью данного принципа является запрещение производства пыток, любого рода насилия или осуществление унижающего личность обращения. Также по данному принципу любой причинённый процессуальными решениями, действиями органов и должностных лиц моральный вред подлежит возмещению.

М.С. Строгович писал: «... было бы упрощением и вульгаризацией искать нравственное содержание в каждой отдельной процессуальной норме, например, в норме, определяющей структуру обвинительного заключения, или в норме о судебных издержках и т.п.». Но в целом, в своей системе, уголовный процесс может и должен быть только исключительно нравственным.

Принцип неприкосновенности личности. В соответствии со статьей 3 Всеобщей Декларации прав человека, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Статья 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах признает личную свободу и неприкосновенность каждой личности. Как видим, эти права являются высшей ценностью, защищаемой основными международными актами. Они ценны не только для каждого отдельного человека, но и в целом для всего общества, т.к. любое ограничение или лишение свободы и личной неприкосновенности связано с ограничением других прав человека [15].

Лишение свободы признается там, где отсутствует свободное согласие лица находиться в определенном месте и у него нет возможности по собственной воле в любое время покинуть это место [12]. Если гражданин находится в помещении полиции по своей воле и может покинуть его в любое

время, то это не рассматривается как лишение свободы. И наоборот, физическое ограничение лица в любом месте, препятствующее свободному передвижению гражданина, рассматривается как лишение свободы.

С позиции международных актов, гарантии личной неприкосновенности защищают человека от причинения ему телесных или психических повреждений вне зависимости от того, содержится он под стражей или нет. Следовательно, личная неприкосновенность без связи с правом на свободу не может выступать гарантией неприменения мер физической изоляции человека [10].

Данный принцип закреплён в статье 23 Конституции и статье 10 УПК РФ, является общеправовым принципом. Также данный принцип находит своё закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах [2], в статье 9 которого говорится, что никто не может быть бесосновательно лишён свободы. Так, никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

О проблемах понимания принципа неприкосновенности личности указывается и в уголовно-процессуальной науке. Так, О.В. Мичурина отмечает, что «четкая позиция относительно содержания ограничений неприкосновенности личности в законе отсутствует. Нет ясности и в форме» [17]. Далее автор задается вопросами: «Следует ли полагать, что неприкосновенность личности ограничивают только те действия, что перечислены в ст. 10 УПК РФ? Или их перечень шире?» [17]. В результате своего исследования О.В. Мичурина приходит к выводу что действующая норма, закрепляющая неприкосновенность личности, «вряд ли успешно справляется со своей задачей», а наименование статьи 10 УПК РФ противоречит ее содержанию. Решение проблемы автор видит в новой редакции статьи 10 УПК РФ, а именно предлагается следующий вариант:

«Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления, заключен под стражу или иным другим образом ограничен в личной неприкосновенности при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [22].

Учитывая, что право на свободу может быть ограничено в уголовном судопроизводстве только в двух формах – применением задержания и заключением под стражу (или его альтернативой домашним арестом), полагаем законодатель должен в статье 10 четко и недвусмысленно закрепить именно эти положения, в том числе решить вопрос о правовой регламентации так называемого фактического задержания. На наш взгляд, фактическое задержание, т.е. задержание не имеющее правовой регламентации существенно подрывает авторитет государства и нивелирует действие принципа права на свободу. Относительно права на неприкосновенность личности, то очевидно, что это право присуще всем участникам уголовного судопроизводства, а не только обвиняемым и подозреваемым. Содержание права на неприкосновенность должно раскрываться в отдельной статье УПК РФ и включать в себя запрет на любые действия должностных лиц, которые могут причинить физический или психический ущерб участникам судопроизводства.

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ. Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью [27].

Из проведенного анализа сущности принципов уголовно-процессуального права, а также выделения их общей классификации, можно сделать вывод, что принципы уголовно-процессуального права представляют собой базовые взаимосвязанные и взаимозависимые положения, закрепленные на законодательном уровне. Основным назначением которых является обеспечение законности, эффективности и обоснованности процесса судопроизводства в рамках уголовно-процессуального права.

2.2 Отраслевые принципы уголовного процесса

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Предусмотренное Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. право на судебную защиту, включающее, в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, реализуется посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов. В уголовном судопроизводстве принцип разумного срока нашел свое закрепление в 2010 году, посредством введения новой статьи 6.1 в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства».

Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как

правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства [32].

При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 УПК РФ, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

При определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, указанные в части третьей настоящей статьи, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 УПК РФ, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен

срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

Так, разумный срок в уголовном судопроизводстве начинается свой отсчёт с момента начала осуществления уголовного преследования до момента вынесения обвинительного приговора или прекращения уголовного преследования, в который также учитываются обстоятельства сложности уголовного дела, эффективность действий участников уголовного судопроизводства, общая продолжительность уголовного судопроизводства [31].

Для ускорения процесса рассмотрения уголовного дела может быть подано соответствующее заявление председателю суда, которое рассматривается им в течении 5 суток со дня поступления заявления, по результатам рассмотрения которого председатель суда выносит мотивированное постановление об установлении определённого срока данного судебного заседания или могут быть приняты другие процессуальные меры для ускорения производства по делу.

Так, суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, принимает решение в соответствии с УПК РФ. Нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

На момент введения в действие ст. 6.1. УПК РФ и в дальнейшем, при ее дополнении, законодатель не вносит каких-либо изменений в существующие сроки судопроизводства. Это еще раз подчеркивает, что предусмотренные кодексом процессуальные сроки законодатель рассматривает как объективно необходимые и разумные. С. С. Безруков подчеркивая, что при закреплении в ст. 6.1 УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства законодатель не изменил ни одной нормы, регламентирующей сроки производства по уголовным делам, резонно заключил: «Статья 6.1 УПК априори не способна стать надежной гарантией от затягивания сроков предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Механизма, способного эффективно противодействовать волоките или неоправданному затягиванию сроков производства по уголовным делам, в уголовно-процессуальном законодательстве так и не появилось. Вместо этого глава 2 УПК РФ пополнилась очередными декларациями, неспособными хоть сколько-нибудь повлиять на весьма значимую проблему российского уголовного судопроизводства» [2].

Таким образом, в качестве разумных сроков следует понимать сроки, которые объективно необходимы для решения задач уголовного судопроизводства, при условии своевременного и качественного исполнения органами расследования и судами возложенных на них полномочий. Разумные сроки не могут включать в себя время, в течение которого происходит волокита или иное затягивание производства по делу [26].

Принцип языка уголовного судопроизводства. Данный принцип закреплён в статье 18 УПК РФ, является межотраслевым принципом.

Так, уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

Если в соответствии с УПК РФ следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Данный принцип представляет собой один из способов обозначения национальной политики в области судопроизводства. В Российской Федерации судопроизводственная деятельность осуществляется на русском языке, либо на одном из языков официальных образований, входящих в состав государства. Исключением на осуществление судопроизводственной деятельности на языках образований, входящих в состав Российской Федерации, являются Верховные краевые суды, а также военные суды, в которых возможно проведение судопроизводственной деятельности исключительно на русском языке.

Сущность данного принципа заключается также в следующем:

- субъектам судебного разбирательства, не владеющим национальным языком, государством должно быть обеспечено право подавать заявления, давать показания, вносить ходатайства, проводить ознакомление со всеми материалами в рамках уголовного дела, выступать в суде на родном языке;
- обеспечивается возможность безвозмездно использовать услуги профессионального, компетентного переводчика в порядке, регламентированном законодательством;

- следственные, судебные документы, в соответствии с установленным порядком, передаются обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой.

Таким образом, по данному принципу уголовное судопроизводство ведётся на русском языке и на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию. Лицу, плохо владеющему русским языком, может быть предоставлен переводчик как для речевого, так и для письменного перевода материалов дела. Также важно отметить, что судебные разбирательства в Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах ведётся исключительно на русском языке [24].

Принцип свободы оценки доказательств. Этот принцип закреплен в статье 17 УПК РФ. Так, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Принцип свободы оценки доказательств проявляется, в следующем:

- запрет субъекту оценки доказательства руководствоваться чем-либо, кроме имеющихся в уголовном деле доказательств, закона и совести. Поэтому при оценке доказательств субъект такой деятельности не вправе поддаваться влиянию лиц, не участвующих в уголовном судопроизводстве, в том числе сложившемуся общественному мнению относительно предмета оценки;
- внутреннее убеждение противопоставляется внешнему, следовательно, мнение иных лиц должно быть учтено субъектом оценки доказательств только через средство личного добровольного согласия;
- субъект оценки доказательств несет обязанность оценить всю совокупность изученных по делу доказательств, не упуская из поля своего внимания ни одного из них.

Названный принцип содержит прямой запрет на использование формальной системы доказательств в уголовном процессе.

Процесс формирования внутреннего убеждения судьи, о котором идет речь в статье 17 УПК РФ, представляет собой наиболее туманное место во всей науке и практике уголовного процесса. Иногда судьи настолько увлекаются формулой об оценке доказательств на основании своего внутреннего убеждения, что совсем забывают указывать в выносимом приговоре, как именно они пришли к конкретному внутреннему убеждению относительно того или иного доказательства.

Принцип свободы оценки доказательств тесно смыкается с принципом объективной судебной истины.

Принцип объективной судебной истины проявляется в следующем:

- суд обязан установить объективную истину по рассматриваемому уголовному делу, то есть выяснить, имели ли место в действительности обстоятельства, на которые ссылаются стороны;
- выявляемая в рамках уголовного дела объективная истина является судебной, так как устанавливается посредством закрепленного перечня доказательств.

Доказательства должны быть относимыми и допустимыми. Использование для установления объективной истины доказательств, не предусмотренных УПК РФ, не допускается. В частности, не используются в качестве доказательств такие методы, как клятвы, ордалии, судебные поединки, ясновидение и прочие действия, не дающие объективного знания. Хотя история юриспруденции знает длительные исторические периоды развития общества, когда такие доказательства считались не только допустимыми, но и зачастую основными.

Принцип объективной истины в чистом виде не сформулирован в какой-либо отдельной статье УПК РФ. В научной литературе относительно наличия и особенностей реализации этого принципа имеется несколько различных точек зрения. Их спектр содержит: отсутствие принципа объективной

судебной истины среди принципов уголовного процесса, полное признание такого принципа, а также различные компромиссные мнения, в частности – достижение в рамках правосудия не объективной, а формальной, юридической или процессуальной истины.

Выводы по второй главе. Законодатель, раскрывая принцип законности делает акцент на запрете применения правового акта, противоречащего УПК РФ. Полагаем, что такой подход не является конструктивным и должен быть изменен, так как очевидно, что принимаемые законодательным органом правовые нормы не должны противоречить между собой и, следовательно, делать акцент на наличии противоречий не логично. Также очевидно, что режим законности должен распространяться на всех участников уголовного судопроизводства, в том числе на должностных лиц и органы, осуществляющие производство по уголовному делу. В связи с обозначенным следует изменить подход к определению содержания принципа законности по российскому законодательству, который учитывает иерархичность законодательных актов и ориентирует участников судопроизводства только на исполнение обращенных к ним требований и указаний должностных лиц, оставляя последних за рамками данного принципа.

Заключение

Проведенный анализ, в рамках проделанной работы, позволяет сделать следующие выводы.

Принципы уголовного судопроизводства - это основополагающие идеи и руководящие начала, на которых базируется всё уголовное судопроизводство. Принципы в своей основе составляют всё уголовное судопроизводство, во всех его стадиях и проявлениях. В своей основе принципы уголовного судопроизводства обращены именно к участникам уголовного процесса, от которых и зависит качественная реализация принципов.

Принципы уголовного судопроизводства обладают рядом присущих им признаков, отделяющих их от других правовых явлений. Так, принципы уголовного судопроизводства по сфере действия регулируют всю сферу уголовного судопроизводства, обладают нормативностью в виде закрепления в нормативно – правовой базе, в которой они закрепляются в письменном виде, целью которых также является проведение полезных идей и положений в уголовно – процессуальную деятельность при производстве предварительного расследования, судебного разбирательства, деятельности прокуроров и других участников уголовного процесса, и также обладают системностью в виде своей неизменчивости. Также к признакам принципов уголовного судопроизводства относятся объективность, общность, непосредственность, гарантированность и системность.

Назначение уголовного судопроизводства закрепляется в положениях уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, к которым относятся защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав свобод.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закрепленный ст. 16 УПК РФ, в полной мере гарантирует основные формы

реализации данного права в ходе уголовного судопроизводства. Обвиняемый вправе защищать себя лично либо с помощью защитника и законного представителя. Обязанность обеспечить реализацию права на защиту возложена на органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу. Реализация права на защиту в судебном производстве осуществляется посредством участия подсудимого в судебном заседании.

Суд обязан создать условия для реализации подсудимым этого права, независимо от того, на какой инстанции рассматривается уголовное дело. Но право на защиту – это не только право на защитника, но и право на самозащиту. Одной из форм самозащиты является свобода дачи любых показаний обвиняемым по делу, поэтому обвиняемый, в отличие от свидетеля, перед допросом не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Исходя из того, что Конституция РФ определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката, данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора.

Право на свободу всегда объединяется с правом на личную неприкосновенность. Право на свободу – это особое право, которое понимается как защита от применения физической изоляции. Однако на уровне уголовно-процессуального законодательства, право на свободу и личную неприкосновенность нашло лишь частичное закрепление, через признание исключительно личной неприкосновенности в статье 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Полагаем, отсутствие в УПК РФ положения, закрепляющего право каждого на свободу - существенное упущение законодателя, которое должно быть исправлено. Уголовно-процессуальный кодекс РФ должен однозначно гарантировать каждому право на свободу, понимая под этим особый правовой режим, исключая любые формы физической изоляции человека, за исключением тех, которые предусмотрены Конституцией РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В. Определение понятия «назначение уголовного судопроизводства» в уголовно-процессуальной науке // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 6. С. 169-175.
2. Безруков С.С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 12-17.
3. Белкин Р.С. Уголовный процесс. - М. : Юрид. лит. 2017. 382 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2018. 201 с.
5. Брестер А.А. Начало уголовного процесса и его влияние на уголовно-процессуальную форму. Томск, 2013. 516 с.
6. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2015. 612 с.
7. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 16-23.
8. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства: монография / Н.И. Газетдинов. Москва : Изд. группа «Юрист», 2007. 431 с.
9. Григорьева Н.О. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 39-43
10. Демичев А.А. Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 72-81.
11. Зажицкий В.И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ // Государство и право. 2004. № 4. С. 30.

12. Замечания общего порядка № 35 к Международному пакту о гражданских и политических правах // Комитет по правам человека. 14 декабря 2014 года.

13. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2015. 130 с.

14. Коробейникова Е.С. Принципы уголовного процесса: понятие, назначение // Российский следователь. 2018. № 6. С.11-18.

15. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. № 6. С. 65-71.

16. Манова Н.С. Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 18-26.

17. Мичурина О.В. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 97-100.

18. Николук В.В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 2 (77). С. 19-25.

19. Овчинников Ю.Г. К вопросу о недопустимости расширительного толкования принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 54-61.

20. Окулич Н.П. Правоведение: учеб. Пособие для вузов/ Н.П. Окулич, И.С. Конева. Челябинск. 2017. 362 с.

21. Определение № 18-УД20-23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020). Пункт 33. Утвержден Президиумом ВС РФ 23 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

22. Определение № 49-УД20-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020). Пункт 50. Утвержден Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

23. Определение № 18-АПУ19-29 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020). Пункт 47. Утвержден Президиумом ВС РФ 25 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

27. Решение Верховного Суда РФ от 26.11.2020 № АКПИ20-847. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

28. Смирнов Г.К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 10-17.

29. Трефилов А.А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 170-192.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2020) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

31. Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

32. Цабрия Д.Т. Какой предусмотрен срок для разумного уголовного судопроизводства // Материал направлен письмом Прокуратуры г. Москвы от 10.04.2020 № 22-22-2020 для размещения в Справочной Правовой Системе КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

33. Шелегов Ю.В. Всесторонность, полнота и объективность исследования дела в условиях измененного баланса состязательных и розыскных начал в отечественном уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 315-319.